Георгий Вермишев

Религия в системе молодежной пропаганды Третьего рейха

Georgy Vermishev

Religion in the Third Reich Youth Propaganda

Georgy Vermishev — PhD Student, Faculty of Philosophy and Religious Studies, St. Petersburg State University (Russia). floi@inbox.ru

The article explores the place of religion in the public propaganda of the Third Reich, with a special emphasis on youth policy in the 1930s. It shows that the Nazi attitudes towards religious institutions remained highly ambiguous. On the one hand, they sought to create a new mytho-ritual system based on traditional Germanic beliefs. On the other hand, the state sought legitimation from Christian institutions, as illustrated by the Concordat with the Roman Catholic Church and the establishment of the «National Reich Church» for the Protestants. In addition, the article shows that the formation of the Nazi ideology was not only the consequence of the social and political crisis of the Weimar Republic, but also resulted from the crisis of the secular culture.

Keywords: Third Reich, Nazism, ideology, church-state relations, youth policy.

Обращаясь к вопросу о месте религии в системе политической пропаганды, мы неизбежно сталкиваемся с проблемой политической мифологии, не решив которую

сложно продолжать исследование[1]. Современные исследователи этого явления признают, что политический миф вполне может считаться типом идеологического воздействия, а значит — быть содержанием пропаганды[2].

Именно политический миф и является предметом нашего исследования. Место религии в политическом мифе нацистской Германии определили два ключевых фактора. В отличие от Италии в Германии не было единой церкви, с которой можно было бы легко договориться. Поэтому при конструировании новой модели национальной идентичности нацисты вынуждены были апеллировать к древнегерманскому периоду своей истории. Однако чтобы сохранить власть, руководству Третьего рейха приходилось считаться с католической и протестантскими церквями. Следствием этого стал и противоречивый характер молодежной политики, на материалах которой мы будем основываться.

Первые серьезные работы по проблеме политической мифологии относятся к началу XX века, когда новые глобальные идеологии фашизма и коммунизма только зарождались. Уже Г. Лебон обращает внимание на иррациональность восприятия толпой навязываемых политической элитой идеологем и сходство формирования таких коллективных представлений с мифотворчеством[3]. Собственно, именно Лебон вводит в научный оборот понятие «толпы» или «массы», которое затем подробно проработает Х. Ортега-и-Гассет[4]. Следующий важный шаг сделал Ж. Сорель, прямо назвавший коллективные представления толпы мифами (правда, «социальными»)[5]. Классиком же в исследовании политической мифологии можно считать Э. Кассирера, изучавшего ее на живом примере европейского фашизма[6]. Исследователь подчеркивал иррациональную природу нацистского мифа и магическую роль вождя; указывал на то, что

1. Подробнее о развитии концепции политического мифа в западной историографии см.: *Гончарик А. А.* Понятие мифа и его применение в исследованиях политики // Политическая наука. М.: ИНИОН, 2009. № 4: Идеи и символы в политике: Методологические проблемы и современные исследования. С. 79–87.
2. *Флад К.* Политический миф. М.: Прогресс-традиция, 2004. С. 40–41.
3. *Лебон Г.* Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2011.
4. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М.: АСТ, 2008.
5. *Сорель Ж.* Размышления о насилии. М.: Красанд, 2011.
6. Cassirer, E. (2008) *The Myth of the State*. New Haven: Yale University Press; Cassirer, E. (1995) *Symbol, Technik, Sprache*. Hamburg: Felix Meiner Verlag; *Кассирер Э.* Техника

политический миф (в отличие от органического) сконструирован искусственно; выявил связь мифа с политическими ритуалами. Кассирер подчеркивал, что в отличие от традиционных деспотий миф в тоталитарных государствах полностью пронизывает все сферы человеческой деятельности — язык, право, искусство и т. п.

Серьезный прогресс в исследовании политической мифологии наметился со второй половины XX века, когда в качестве предмета ученые стали рассматривать более стабильные демократические системы, в частности, политическую систему США. Здесь тоже обнаружились свои политические мифы, однако их исследование позволило говорить о доле рациональности при формировании политического мифа. В частности, М. Эдельман подчеркивает, что миф рождается из-за того, что массам некогда вдумываться в каждую отдельную ситуацию и проще принять готовый шаблон. Постоянно повторяясь, они репрезентируют сами себя, формируя повестку дня (зачастую — позитивную) и помогая обществу взаимодействовать с элитами[7]. Для тоталитарных обществ эти современные подходы могут быть применимы лишь отчасти. Действительно, в целях экономии времени и энергии массы готовы принимать готовые шаблоны, но говорить о какой-либо рациональности или позитивной повестке здесь вряд ли приходится. Напротив, фашизм имеет сугубо иррациональные корни[8].

Стержнем национал-социалистического воспитания можно считать идеологию *Blut und Boden* («Кровь и почва»)[9]. С одной стороны, она провозглашала чистоту арийской расы и ее физическое превосходство. С другой — демонстрировала внутреннюю связь с родной землей, ее культурными традициями и древнегерманским культурным наследием. Кроме того, она стала основой для выработки концепции о расширении жизненного пространства — концепции «тотальной войны». Впервые она была сформулирована генералом Э. Людендорфом еще в 1935 году[10], но наиболее ярко оформлена в речи Геббельса

современных политических мифов // Феномен человека: Антология. М.: Высшая школа, 1993. С. 108–123.

7. Edelman, M. (1967) «Myths, Metaphors and Political Conformity», *Psychiatry* 30 (3): 217–228.

8. *Рассел Б.* Происхождение фашизма. [http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Rassel/pr_fash. php, доступ от 28.10.2013].

9. Darre, R. W. (1936) *Blut und Boden, ein Grundgedanke des Nationalsozialismus*. Berlin: Industrieverl. Spaeth & Linde.

10. См. *Людендорф Э.* Ведение тотальной войны. // Военный зарубежник. № 4. 1936.

во Дворце спорта в 1943 году[11]. Применительно к вопросу о взаимоотношениях нацистского государства с немецкими церквями идеология *Blut und Boden* привела к концепции «позитивного христианства», которая впервые встречается еще в программе НСДАП 1920 года[12]. В концепции «позитивного христианства» расистские идеи увязывались с христианским мировоззрением. В частности, отвергался Ветхий завет, Христос объявлялся арийцем, а на первое место выходили интересы нации, демагогически увязанные с принципом любви к ближнему[13].

Нельзя сказать, что эти идеи были принципиально новыми для немецкого общества. Расистская теория «крови» зародилась еще в XIX веке — как ни странно, во Франции, где ее активно развивал Ж. Гобино; еще одним ее идеологом стал англичанин Х. С. Чемберлен. На «возвращении к корням» настаивали представители течения «консервативной революции», сформировавшегося после 1918 года[14]. Но корни германской политической мифологии уходили еще глубже: как показал О. Ю. Пленков, она начала зарождаться еще в эпоху Наполеоновских войн, активно развивалась под влиянием травматических событий Первой мировой войны и окончательные очертания приобрела в годы Веймарской республики. Значительную часть этих идей и настроений, связанных с этнической и культурной разорванностью немцев, впитал в себя и национал-социализм[15].

Особую роль в формировании нацистской идеологии сыграло консервативное движение «фелькише» (*Völkische Bewegung*), появившееся в конце XIX века под влиянием оккультистов Г. фон Листа и Й. Л. фон Либенфельса[16]. Именно для «фелькише» характерна апелляция к древнегерманской культуре как стержню арийской расы. И если идеологи фашистской Италии выстраивали новую имперскую идентичность на базе христианских ценностей, то нацистам пришлось апеллировать именно к древнегерманской

11. *Геббельс Й.* Речь о тотальной войне.
12. «The program of the NSDAP» (2003), in Stackelberg, R., Winkle, S. A. (eds) *The Nazi Germany Sourcebook. An Anthology of Texts,* pp. 64–65. London, New York: Routledge.
13. Примером такого рода рассуждений может служить работа о концепции «позитивного христианства», написанная берлинским теологом К. Фабрициусом. См.: Fabricius, C. (1937) *Positive Christianity in the Third Reich*. Dresden: H. Püschel.
14. *Алленов С. Г.* «Консервативная революция» в Германии 1920-х — начала 1930-х годов (Проблемы интерпретации) // Полис. № 4. 2003. С. 94–107.
15. *Пленков О. Ю.* Триумф мифа над разумом. СПб: Владимир Даль, 2011. С. 580–583.
16. Подробнее см.: *Гудрик-Кларк Н.* Оккультные корни нацизма. М.: Эксмо, 2004.

культуре, романтизированной представителями «фелькише». Принципиальная разница заключалась в том, что Италия была конфессионально целостным государством, а ее история позволяла апеллировать к христианскому периоду Римской империи. В Германии эта модель не работала, немецкие идеологи должны были считаться с тем, что Реформация расколола общество на протестантов и католиков. Второй рейх 1871 года ознаменовался политикой *Kulturkampf*, в которой Бисмарку активно противостояла католическая Партия Центра. К тому же в его состав не входила Австро-Венгрия, основу населения которой составляли католики. Что касается Священной Римской империи, то апеллировать к ней было также невозможно, так как в этом случае значительный акцент был бы сделан на католической традиции. В этой ситуации именно древнегерманская «арийская» культура показалась той идеологемой, которая могла бы объединить разные группы этнических немцев.

Но основой для формирования нацистского политического мифа стало не только чувство разобщенности немецкого этноса на фоне глубокого социально-политического кризиса, спровоцированного Первой мировой войной. На примере работ идеологов нацизма хорошо видно, что «триумф мифа над разумом» был спровоцирован еще и экзистенциальным, мировоззренческим кризисом, в котором европейское общество оказалось на рубеже столетий[17].

Это особенно хорошо видно на примере одного из идеологов нацизма — рейхсминистра народного просвещения и пропаганды Йозефа Геббельса. По признанию биографов, это был «великий циник», беспринципно вравший своему народу, даже когда дни Рейха были сочтены. Однако между жизнью Геббельса до и после вступления в нацистскую партию существовал колоссальный разрыв, на который указывает исследователь нацистской пропаганды Р. Герцштейн[18]. Истовый романтик и неудачник, тщетно искавший применение своему идеализму, — так характеризует Геббельса Герцштейн[19]. Отец Геббельса был убежденным католиком и мечтал, чтобы сын стал католическим священником. Тем интереснее содержание романа «Михаэль», большей частью написанного Геббельсом еще в 1921 году, до связи

17. *Шпенглер О.* Закат Европы. М.: Мысль, 1993.

18. *Герцштейн Р.* Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск: Русич, 1996. С. 12–80.

19. Там же. С. 49–50.

с нацистами. В этом тексте отражено типичное для того времени разочарование в институте церкви:

> Сегодняшняя молодежь не против Бога, она против Его трусливых конфессиональных прислужников, которые во всем желают лишь обделывать с Ним выгодные делишки[20].

В то же время очевидна столь характерная для этой эпохи экзистенциальная потерянность:

> Мы утратили нашу личную связь с Богом. Мы ни холодны, ни горячи. Наполовину христиане, наполовину идолопоклонники. ... Народ без религии — все равно, что человек без дыхания. Конфессионализм выбыл из строя. Выбыл совершенно. Он больше не возглавляет фронт, но уже давно вытеснен в тыл. Оттуда он со всем своим презрением терроризирует любое образование новой религиозной воли. Ее ожидают миллионы, а их тяга остается несбывшейся. Не приспело ли наше время? Как бы хотелось в это верить. Однажды мы тоже проснемся в религиозном величии[21].

Неудивительно, но «ранний» Геббельс в значительной степени следует Ницше (и Достоевскому, которого он восхищенно цитирует) в его стремлении вернуться к потерянным истокам христианства, где Бог — не трансцендентное миру существо, а внутреннее начало человеческого духа[22].

Что характерно, «внутреннего бога» активно искал и самый ярый противник христианства Альфред Розенберг. В полном соответствии с формулой нацистского политического мифа он пишет:

> Сегодня просыпается новая вера, миф крови, вера в защиту вместе с кровью вообще божественной сущности людей. Олицетворяющая светлое знание вера в то, что нордическая кровь представляет собой таинство, которое заменило и победило старое причастие[23].

20. Goebbels, J. (1942) *Michael. Ein deutsches Schicksal in Tagebuchblaettern*, s. 19. München: Zentralverlag der NSDAP.

21. Ibid., s. 145.

22. *Евлампиев И. И.* «Посюсторонняя» религиозность Ф. Достоевского и Ф. Ницше // Вопросы философии. 2013. № 7. С. 121–132.

23. Rosenberg, A. (1939) *Der Mythus des 20. Jahrhunderts*, s. 114. München: Hoheneichen-Verlag.

Гитлер был менее сентиментален, по крайней мере официально. В *Mein Kampf* он также выражает неудовлетворенность религиозными институтами, но это скорее негодование по поводу социальной роли церкви. Гитлер хотел прежде всего, чтобы церковь отстаивала национальные интересы, причем в протестантизме он видел для этого больший потенциал. Тем не менее он подчеркивал, что как религиозные деятели не должны вмешиваться в политические дела, так и политикам не стоит лезть в дела церкви[24]. На практике этот принцип, разумеется, не соблюдался. Даже в *Mein Kampf* Гитлер дает понять, что оптимальной для Германии была бы единая христианская церковь[25].

Важно отметить, что в своей книге он нигде не высказывается о христианстве негативно и, напротив, даже критикует «Культуркампф». Несмотря на это, до сих пор предпринимаются попытки преподнести Гитлера как «антихриста», который считал необходимым искоренить христианство, заменив его обновленной древнегерманской религией. Как правило, отечественные исследователи церковно-государственных отношений в Третьем рейхе ссылаются на воспоминания Германа Раушнинга — соратника нацистов, бежавшего в 1939 году в США. В конце 1980-х немецкий исследователь В. Хэнель показал, что большинство громких заявлений, приписываемых Гитлеру в его книгах, являются подделкой[26]. Также нельзя считать достоверными многочисленные свидетельства об оккультных корнях нацизма[27]. Безусловно, Общество Туле[28] сыграло значительную роль в становлении нацистской партии, оно

24. Hitler, A. (1936) *Mein Kampf*, s. 71–138. München: Zentralverlag der NSDAP.

25. Ibid.

26. Hänel, W. (1984) «Hermann Rauschning's 'Gespräche mit Hitler' — Eine Geschichtsfälschung», *Zeitgeschichtliche Forschungsstelle Ingolstadt*. Bd. 7.

27. Исследователь Х. Т. Хакл обнаруживает первые «исторические свидетельства» об оккультных увлечениях Гитлера еще в 30-х годах, причем появлялись они в среде христианских эзотериков. Уже тогда его обвиняли в участии в демонических ритуалах и занятиях темной магией. Однако основной массив псевдоисторических исследований появился между 1960–1975 гг. Среди них «Утро Магов» Луи Повеля и Жака Бержье (*The Morning of the Magicians*), «Копье судьбы» Тревора Равенскрофта (*The Spear of Destiny*), «Оккультный рейх» Джеймса Бреннана (*Occult Reich*) и др.

28. Общество Туле (*Thule-Gesellschaft)* было создано в 1918 году. Его идеология базировалась на идеях пангерманизма, антисемитизма и ариософии. В Германии на тот момент проходили революционные события, так что Общество Туле функционировало скорее как политическая, нежели как сугубо оккультная организация.

обеспечивало финансирование партии, а кроме того, многие видные нацисты были его членами. Однако, как показал в своей монографии Н. Гудрик-Кларк, вся информация о «мистических учителях» Гитлера и участии его лично в Обществе Туле является художественным вымыслом, а значение оккультной мистики для нацистских лидеров, особенно для Гитлера, явно преувеличено[29].

На примере центрального текста национал-социализма *Mein Kampf* мы видим основное противоречие, характерное для немецкого политического мифа: романтическое желание революционеров построить новую религию, основанную на древнегерманских верованиях и ритуалах, вступает в конфликт с чисто утилитарной позицией стремящихся сохранить власть политиков, вынужденных считаться с церковными институтами. Описанные тенденции в полной мере проявились и в молодежной политике Германии.

Трансляция нацистского мифа происходила через публичные мероприятия, СМИ и — частично — через кинематограф (в основном документальный, в меньшей степени развлекательный)[30]. Но главную ставку руководство Третьего рейха делало именно на воспитании. Гитлер прямо говорил: «Свою воспитательную работу я начну с молодежи. Со стариками уже ничего не поделаешь»[31].

К моменту прихода нацистов к власти религиозное образование составляло неотъемлемую часть образовательной системы Германии, а по конкордату 1933 года Германия обязалась даже расширить поле деятельности католических пасторов в образовательной системе (ст. 19–25)[32]. Тем не менее, начиная с 1935 года началось постепенное отстранение Церкви от образовательного процесса. Участие учеников в богослужениях перестало быть обязательным, из билетов выпускных экзаменов изъяли вопросы по религии, из школьных программ практически исчезли уроки религии. Они вытеснялись новыми предметами,

29. *Гудрик-Кларк Н.* Оккультные корни нацизма.

30. Подробнее см.: *Кормилицына Е. Г.* Йозеф Геббельс. Особенности нацистского пиара. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011; *Васильченко А. В.* Прожектор доктора Геббельса. Кинематограф Третьего Рейха. М.: Вече, 2010.

31. Hitler, A. (1936) *Mein Kampf*, s. 492–504. München: Zentralverlag der NSDAP.

32. Reichskonkordat: full text (English translation) [http://ww2db.com/doc. php? q=466, accessed on 28.10.2013].

введенными в школьные планы национал-социалистами, — расовым учением или «мировоззрением»[33].

Строго контролировалось свободное время учеников. По достоинству оценив итальянский опыт политической социализации в *Opera Nazionale Balilla*[34], нацисты параллельно развивают собственную молодежную политику. Первые молодежные организации формируются в 1922 году, а к 1926 году оформляется единая официальная — гитлерюгенд. Однако с приходом Гитлера к власти перед нацистским руководством возникла проблема: в католических молодежных союзах на тот момент значилось порядка 1 млн членов, а еще около 600 тысяч членов было у Евангелической молодежи[35]. Обе составляли серьезную конкуренцию гитлерюгенду.

Проблему протестантских молодежных союзов решили быстро; стараниями Людвига Мюллера, главы новообразованной «единой» «Имперской церкви» и ярого нациста, видевшего в Гитлере посланника Бога, уже в конце 1933 года последовал указ об их включении в состав гитлерюгенда[36]. Здесь стоит оговориться, что марионетками режима стали не все лютеране, так что и о «единстве» речи быть не может. Так, Исповедующая церковь с 1934 года объявила о своей автономии от нацистского государства[37]. Однако сохранить какие-либо молодежные организации она не смогла. Зато для трансляции политических мифов свои молодежные ячейки активно использовала «Имперская церковь». Так, например, в конце марта 1933 года

33. *МоссеДж.* Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. М.: Центрполиграф, 2010. С. 294–301

34. *Opera Nazionale Balilla* (ONB) — молодежная организация итальянских фашистов, созданная в 1926 году на базе «Авангарда» — молодежного крыла чернорубашечников. ONB огромное значение придавала спортивно-патриотической подготовке, но здесь же осуществлялось и религиозное воспитание детей католическими священниками (капелланами). К 1937 году для полного контроля за всей деятельностью молодежи ONB преобразуют в военизированную организацию «Итальянская ликторская молодежь».

35. Klönne, A. (1998) *Jugend in der deutschen Gesellschaft von 1900 bis in die Fünfziger Jahre. Bewegung, Formierung, Abweichung. Zur Geschichte der Jugend in Deutschland von der Weimarer Republik bis zum Ende des «Dritten Reiches»*, s. 8–9. Hagen; Klönne, A. (1995) *Jugend im Dritten Reich*, s. 34. München: Piper.

36. Riedel, H. (1976) *Kampf um die Jugend. Evangelische Jugendarbeit 1933–1945*, s. 315. München: Claudius.

37. *Барт К.* Барменская декларация // Социально-политическое измерение христианства: Избранные теологические тексты XX в. (Переводы). М.: Наука, 1994. С. 54–65.

подконтрольная ей «Евангелическая молодежь Германии» выпустила воззвание следующего содержания:

> Пробил новый час немецкой истории! С трудом еще раз Германия была вновь отведена от пропасти большевизма. <...> Вновь открываются богоугодные основы Родины, народа и государства. <...> В этот час евангелическая молодежь Германии должна знать, что ее руководство скажет радостное: «Да!» национал-социалистическому выступлению. Осознание того, что идет обновление жизненных основ всей народности, убеждает, что в этот час жизненные силы евангелизма принесут единственное спасение и обновление от распада и падения при Божественном руководстве и провидении. Господь уничтожит разложение и распад обычаев, профессий, семей, государства[38].

В отличие от евангелистов католическая молодежь в целом дистанцировалась от национал-социализма, хотя и поддерживала мифологему «сильного национального государства». Именно католическая молодежь внушала опасение национал-социализму, так как через строго иерархический епископат она была лучше защищена от унификации и слияния с гитлерюгендом. Благодаря Конкордату 1933 года им все же удалось достаточно долго сохранять формально независимый статус и просуществовать до 1938 года[39]. Однако в течение всего этого времени деятельность католической молодежи подвергалась постоянным нападкам и ограничениям, а участники движения обязаны были немало времени проводить в гитлерюгенде.

Выше уже отмечалось, что значительную часть немецкой образовательной программы занимала расовая теория. Но помимо «крови» (*Blut*), немецкая молодежь должна была хорошо знать и свою «почву» (*Boden*) — то есть разбираться в немецкой культуре и истории. Огромную роль в воспитании играла культура древней Германии, в которую нацисты пытались вдохнуть новую жизнь[40]. Так, уже в младших классах германских детей знакомили с древнегерманским эпосом, его богами и героями

38. Цит. по: *Васильченко А. В.* История гитлерюгенда. М., 2010.

39. Briegel, A. (1994) *Der Widerstand der katholischen Jugend im Nationalsozialismus*. Würzburg.

40. *Бровко Л. Н.* Христианство и национал-социализм. Мировоззренческий излом // Переходные эпохи в социальном измерении: История и современность. М.: Наука, 2003. С. 351–377.

(«Песнь о Нибелунгах», «Беовульф»)[41]. Непосредственным символом движения гитлерюгенд стала руна *Sowelu* — «Великая руна победы»[42]. С другой стороны, молодежь активно вовлекали в ритуальную систему, базировавшуюся на древнегерманской культуре. Появились праздники летнего и зимнего солнцестояния. Традиционные христианские праздники были германизированы. Вместо Троицы предлагалось праздновать «Праздник высокого мая» (*Maifeiertag*), а вместо Рождества — «Праздник поднимающегося света» (*Wintersonnenwende*). В одной из немецких пропагандистских статей 1939 года объясняется, что настоящий немец ни в коем случае не должен отказываться от празднования Рождества, но он должен углубить и обогатить его через празднование дня зимнего солнцестояния. Непосредственно Рождество предлагается проводить в семейном кругу, восхваляя Гитлера и материнство. При этом описание какого-либо христианского содержания праздника отсутствует[43]. Правда, особой поддержки у населения переименование не нашло. В частности, П. Нойман в своих мемуарах рассказывает, как в 1938 году, будучи студентами элитной школы НАПОЛА, они праздновали Рождество, украшали елку и пели *Heilige Nacht*[44].

Куда больший восторг у юношей (в том числе и у Ноймана[45]) вызывал обряд конфирмации, проводившийся теперь в рамках работы гитлерюгенда. Он превратился в своего рода рыцарское сакральное действо, когда ночью при свете факелов после короткой проповеди о чистоте намерений, мужестве и любви к родине мальчикам из юнгфольк (младшее отделение гитлерюгенда) вручались форменные кинжалы. Участники ритуала произносили клятву верности вождю и переходили в ряды собственно гитлерюгенда[46]. Что характерно, нацисты не спешили исключать фигуру Бога из своих обрядов, однако наполняли церемонию новым содержанием. Вот какой текст выступления во время инициации предлагала группа партийных деятелей под

41. *Кормилицын С. В.* Молодежная политика Третьего рейха, 1933–1941. СПб, 2000. С. 97.

42. Там же. С. 80.

43. Beilstein, W. (1939) «Wie wir Weihnachten feiern», *Lichtfeier. Sinn. Geschichte, Brauch und Feier der deutschen Weihnacht,* s. 327–328. Munich: Deutscher Volksverlag.

44. *Нойман П.* Черный марш. Воспоминания офицера СС, 1938–1945. М.: Центрполиграф, 2012. С. 56.

45. Там же. С. 6–14.

46. *Кормилицын С. В.* Молодежная политика Третьего рейха, 1933–1941. С. 130–131.

председательством главы Германского трудового фронта Роберта Лея (инициативы эти воплощены лишь экспериментально):

> Вы не сможете быть сильными без живой веры в Бога на протяжении всей вашей жизни. Но это должна быть вера, которая ведет вас служить Богу не через слова, а через дела. Это должна быть вера, которая заставит вас считать себя божественным инструментом, призванным через труд, борьбу и созидание новой жизни служить порядку, правосудию и самой жизни. Вы никогда не должны чувствовать себя слугами или рабами Господа, вы — его воины![47]

Свои задачи были и у девушек. Основой воспитания немецкой жены стал лозунг: *Kinder, Küche und Kirche* («дети, кухня, церковь»). Не следует, однако, ассоциировать его с пропагандой религиозности или набожности. Гитлер позаимствовал эту идиому у кайзера Вильгельма II лишь постольку, поскольку в ней были идеально сформулированы консервативные принципы, которым должна была следовать достойная фрау[48]. Женщинам был ограничен доступ к высшему образованию, зато поощрялось материнство и земледелие. В 1936 году для девушек даже была создана специальная «Школа невест», где они проходили «курс молодой жены».

Фигура христианского Бога далеко не сразу исчезла из идеологического лексикона образовательной системы. В школах сохранились, например, молитвы. Однако их содержание было скорректировано. Обращаясь к Богу, школьники организованно, хором просили его: «Дай работу нам и хлеб», «Сохрани Гинденбурга и Гитлера, твердую опору нашего народа», «Храни милостиво Имперского Президента, неси нашего вождя в руках Твоих» и т. п. Позднее подобные молитвы стали направлять уже непосредственно Гитлеру.

Собственно говоря, культ фюрера является наиболее сложным феноменом с религиоведческой точки зрения. Можно ли считать почитание вождя религиозным? В одном из школьных диктантов 1934 года Гитлер прямо сравнивается с фигурой Христа:

47. «Jugendfeier — Lebenswende der Jugend» (1939), *Der Hoheitsträger* 1: 23–28.

48. Paletschek, S. (2001) «Kinder — Küche — Kirche», Etienne Francois (Hrsg.) *Deutsche Erinnerungsorte,* s. 419–433. München: Beck, Bd. 2.

> Как Иисус освободил людей от грехов и ада, так Гитлер спас немецкий народ от гибели. Иисус и Гитлер подвергались преследованиям, но в то время как Иисус был распят, Гитлер возвысился до канцлера. В то время как ученики Иисуса оставили его в беде, отрекшись от него, за Гитлера пало 16 товарищей. Апостолы окончили труд своего господина, мы надеемся, что Гитлер сам доведет свой труд до конца. Иисус строил для небес, Гитлер — для германской земли[49].

А профессор богословия Эрнст Бергман[50], опубликовавший в 1934 году 25 тезисов об отношении национал-социализма к религии, прямо заявлял, что Гитлер — «новый мессия, посланный на землю, чтобы спасти мир от евреев»[51]. Дж. Моссе приводит следующий пример утренней молитвы для детей, распространенной в Кельне:

> Фюрер, мой фюрер, ты ниспослан мне Богом, так защищай же и оберегай меня, пока я жив! Тебя, спасшего Германию от неисчислимых бед, благодарю за хлеб насущный! Будь со мной всегда и не покидай меня, фюрер, мой фюрер, ты — моя вера и светоч! Хайль, мой фюрер![52]

На основании имеющихся материалов можно по крайней мере однозначно говорить о попытках утверждения среди молодежи представлений о богоданности фюрера (например, аналогично культам императора в Древнем Риме).

Помимо фюрера, почти религиозного почитания удостоились национальные герои-мученики, павшие в борьбе с коммунистами. Прежде всего, это знаменитый штурмовик и поэт Хорст Вессель. Вот, например, пассаж из больше похожей на молитву

49. *Кормилицын С. В.* Гитлерюгенд: политизация германской молодежи // Вестник всеобщей истории. Вып. 1. СПб., 1997. С. 61.

50. Бергман, к слову сказать, стал одним из главных идеологов новой религиозности наряду с Розенбергом. Он призывал отказаться от устаревшего христианского мировоззрения в пользу нордической религии, свободной от догм христианства. Подробнее см.: *Бровко Л. Н.* Церковь и Третий рейх. СПб.: Алетейя, 2009. С. 106–107.

51. *Кормилицын С. В.* Сталин против Гитлера: поэт против художника. СПб.: Питер, 2008. С. 275.

52. *Моссе Дж.* Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. С. 285–286.

торжественной речи, произнесенной Рудольфом Гессом по случаю спуска на воду корабля, названного в честь Весселя:

> Хорст Вессель умер, но Хорст Вессель стал бессмертным. О корабль, неси его бессмертное имя через моря… Пусть дух Хорста Весселя наполнит сердца мальчишек, которые станут мужчинами, служа под его флагом[53].

Вообще борьба Гитлера и его сподвижников за власть стала восприниматься как время героев — как легендарный отрезок истории.

Мы видим, что политические мифы нацистской Германии используют типично религиозные приемы: формируются культ героев и представления о легендарном времени (*illud tempus*); навязывается культ вождя как мессии; утверждается собственная система ритуалов. Эта новая идеология выросла не только из социальных проблем, связанных с поражением в Первой мировой войне, но и, в более широком смысле, из экзистенциального кризиса XX века. Политический миф нацистов нес в себе значительный антихристианский потенциал и был связан с архаическими германскими верованиями и традициями. Однако, превратившись из идеологов-теоретиков в реальных политиков, нацисты вынуждены были решать более актуальную проблему сохранения власти в своих руках. Подавляющее большинство немцев оставались христианами, а нацистское руководство было связано политическими соглашениями с руководством Католической церкви (Конкордат 1933 года) и с большой частью протестантов (в виде «Национальной имперской церкви»). Эти противоречия нашли отражение в молодежной политике, которая осуществлялась через классическое образование и новосозданные идеологические организации (прежде всего гитлерюгенд). До последнего пытаясь сберечь отношения с Ватиканом и поддерживая иллюзию единства протестантских церквей, нацисты в то же время апеллировали к древнегерманским ценностям и религиозным представлениям как основе национальной идентичности.

53. Hess, R. (1938) *Reden*, s. 191–194. Munich: Zentralverlag der NSDAP.

Библиография/References

Алленов С. Г. Консервативная революция» в Германии 1920-х — начала 1930-х годов (Проблемы интерпретации) // Журнал «Полис». № 4. 2003. С. 94–107.

Барт К. Барменская декларация // Социально-политическое измерение христианства: Избранные теологические тексты XX в. (Переводы). М.: Наука, 1994. С. 54–65.

Бровко Л. Н. Христианство и национал-социализм. Мировоззренческий излом // Переходные эпохи в социальном измерении: История и современность. М.: Наука, 2003.

Бровко Л. Н. Церковь и Третий рейх. СПб.: Алетейя, 2009.

Васильченко А. В. История гитлерюгенда. М., 2010.

Васильченко А. В. Прожектор доктора Геббельса. Кинематограф Третьего Рейха. М.: Вече, 2010.

Герцштейн Р. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск: Русич, 1996.

Гончарик А. А. Понятие мифа и его применение в исследованиях политики // Политическая наука. М.: ИНИОН, 2009. № 4: Идеи и символы в политике: Методологические проблемы и современные исследования. С. 79–87.

Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. М.: Эксмо, 2004.

Евлампиев И. И. «Посюсторонняя» религиозность Ф. Достоевского и Ф. Ницше // Вопросы философии. 2013. № 7. С. 121–132.

Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Феномен человека: Антология. М.: Высшая школа, 1993. С. 108–123.

Кормилицын С. В. Гитлерюгенд: политизация германской молодежи // Вестник всеобщей истории. Вып. 1. СПб, 1997.

Кормилицын С. В. Молодежная политика Третьего рейха, 1933–1941. СПб., 2000.

Кормилицын С. В. Сталин против Гитлера: поэт против художника. СПб.: Питер, 2008.

Кормилицына Е. Г. Йозеф Геббельс. Особенности нацистского пиара. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.

Васильченко А. В. Прожектор доктора Геббельса. Кинематограф Третьего рейха. М.: Вече, 2010.

Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2011.

Людендорф Э. Ведение тотальной войны. // «Военный зарубежник». № 4. 1936. [http://www.zarubezhom.com/Total_War_gebbels. htm, доступ от 28.10.2013]

Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. М.: Центрполиграф, 2010.

Нойман П. Черный марш. Воспоминания офицера СС, 1938–1945. М.: Центрполиграф, 2012.

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2008.

Пленков О. Ю. Триумф мифа над разумом. СПб.: Владимир Даль, 2011.

Рассел Б. Происхождение фашизма. [http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Rassel/pr_fash. php, доступ от 28.10.2013]

Сорель Ж. Размышления о насилии. М.: Красанд, 2011.

Флад К. Политический миф. М.: Прогресс-традиция, 2004.

Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993.

Allenov, S. G. (2003) «Konservativnaia revoliutsiia v Germanii 1920-kh — nachala 1930-kh godov (Problemy interpretatsii)» [The conservative revolution in Germany 1920–1930 (problems of interpretation)], *Polis* 4: 94–107.

Bart, K. (1994) «Barmenskaia deklaratsiia» [Barmen Declaration], *Sotsial'no-politicheskoe izmerenie khristianstva: Izbrannye teologicheskie teksty* XX *v*. Moscow.

Beilstein, W. (1939) «Wie wir Weihnachten feiern», in *Lichtfeier. Sinn. Geschichte, Brauch und Feier der deutschen Weihnacht*. Munich: Deutscher Volksverlag.

Briegel, A. (1994) *Der Widerstand der katholischen Jugend im Nationalsozialismus*. Würzburg.

Brovko, L. N. (2003) «Khristianstvo i natsional-sotsializm. Mirovozzrencheskii izlom» [Christianity and national socialism. Ideological sludge], *Perekhodnye epokhi v sotsial'nom izmerenii: Istoriia i sovremennost'*. Moscow: Nauka.

Brovko, L. N. (2009) *Tserkov' i tretii Reikh* [The Church and the Third Reich]. Saint-Petersburg: Aleteiia.

Cassirer, E. (1995) *Symbol, Technik, Sprache*. Hamburg: Felix Meiner Verlag.

Cassirer, E. (2008) *The Myth of the State*. New Haven: Yale University Press.

Darre, R. W. (1936) *Blut und Boden, ein Grundgedanke des Nationalsozialismus*. Berlin: Industrieverl. Spaeth & Linde.

Edelman, M. (1967). Myths, Metaphors and Political Conformity, *Psychiatry* 30 (3): 217–228.

Evlampiev, I. I. (2013) "'Posiustoronniaia' religioznost' F. Dostoevskogo i F. Nitsshe» [Dostoevsky and Nizshe «this-worldly» religion], *Voprosy filosofii* 7: 121–132.

Fabricius, C. (1937) *Positive Christianity in the Third Reich*. Dresden: H. Püschel.

Flad, K. (2004) *Politicheskii mif* [Political Myth, translated from English]. Moscow: Progress-traditsiia.

Goebbels, J. (1942) *Michael. Ein deutsches Schicksal in Tagebuchblaettern*. München: Zentralverlag der NSDAP.

Gebbel's, I. *Rech o total'noi voine*.

Gershtein, R. (1996) *Voina, kotoruiu vyigral Gitler* [The war that Hitler won]. Smolensk: Rusich.

Goncharik, A. A. (2009) «Poniatie mifa i ego primenenie v issledovaniiakh politiki» [The concept of myth and its application in the study of policy], *Politicheskaia nauka*. Moscow: INION. No. 4. pp. 79–87.

Gudrik-Klark, N. (2004) *Okkul'tnye korni natsizm* [The Occult Roots of Nazism, translated from English]. Moscow.

Hakl, H. T. (2000) *National Socialism and the Occult*. Edmonds: Holmes Publications.

Hänel, W. (1984) «Hermann Rauschning's 'Gespräche mit Hitler' — Eine Geschichtsfälschung», *Zeitgeschichtliche Forschungsstelle Ingolstadt*. Bd. 7.

Hess, R. (1938) *Reden*. Munich: Zentralverlag der NSDAP, 1938.

Hitler, A. (1930) *Mein Kampf*. Munich: Franz Eher Nachfolger.

Jugendfeier — Lebenswende der Jugend. *Der Hoheitsträger*, № 1 (1939).

Kassirer, E. (1993) «Tekhnika sovremennykh politicheskikh mifov» [The Technique of the Modern Political Myths], *Fenomen cheloveka: Antologiia*. Moscow.

Klönne, A. (1995) *Jugend im Dritten Reich*. München: Piper.

Klönne, I., Klönne, A. (1998) *Jugend in der deutschen Gesellschaft von 1900 bis in die Fünfziger Jahre. Bewegung, Formierung, Abweichung. Zur Geschichte der Jugend in Deutschland von der Weimarer Republik bis zum Ende des «Dritten Reiches»*. Fernuniversität Hagen: Studien- und Lehrmaterial.

Kormilitsyn, S. V. (1997) «Gitleriugend: politizatsiia germanskoi molodezhi» [Hitler Youth: the politicization of the German youth], *Vestnik vseobshchei istorii*. Vyp. 1. Saint-Petersburg.

Kormilitsyn, S. V. (2000) *Molodezhnaia politika Tret'ego Reikha, 1933–1941* [Third Reich youth policy, 1933–1941]. Saint-Petersburg.

Kormilitsyn, S. V. (2008) *Stalin protiv Gitlera: poet protiv khudozhnika* [Stalin against Hitler. Poet against artist]. Saint-Petersburg: Piter.

Kormilitsyna, E. G. (2010) *Iozef Gebbel's. Osobennosti natsistskogo piara* [Joseph Goebbels. Features of the Nazi PR]. Moscow: OLMA Media Grupp.

Le Bon, G. (2011) *Psikhologiia narodov i mass* [The Crowd: A Study of the Popular Mind, translated from French]. Moscow: Akademicheskii proekt.

Mosse, G. L. (2010) *Natsizm i kul'tura. Ideologiia i kul'tura natsional-sotsializma* [Nazi Culture. Intellectual, cultural and social life in the Third Reich, translated from English]. Moscow: Tsentrpoligraf.

Neumann, P. (2012) *Chernyi marsh. Vospominaniia ofitsera* SS. *1938–1945* [The Black March: The Personal Story of an SS Man. 1938–1945, translated from English]. Moscow: Tsentrpoligraf.

Ortega y Gasset, J. (2008) *Vosstanie mass* [The Revolt of the Masses]. Moscow: AST.

Paletschek, S. (2001) «Kinder — Küche — Kirche», Etienne Francois (Hrsg.) *Deutsche Erinnerungsorte*. München: Beck, Bd. 2.

Plenkov, O. Iu. (2011) *Triumf mifa nad razumom* [Myths triumph over mind]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal'.

Reichskonkordat: full text (English translation) [http://ww2db.com/doc. php? q=466, accessed on 28.10.2013]

Riedel, H. (1976) *Kampf um die Jugend. Evangelische Jugendarbeit 1933–1945*. München: Claudius.

Rosenberg, A. (1939) *Der Mythus des 20. Jahrhunderts*. München: Hoheneichen-Verlag.

Russell, B. *Proiskhozhdenie fashizma* [The Anscestry of Fascism] [http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Rassel/pr_fash. php, accessed on 28.10.2013]

Shpengler, O. (1993) *Zakat Evropy* [The Decline of the West, translated from German]. Moscow: Mysl'.

Sorel, G. (2011) *Razmyshleniia o nasilii* [Reflections on violence, translated from French]. Moscow: Krasand.

Stackelberg, R., Winkle, S. A. (2008) *The Nazi Germany Sourcebook. An Anthology of Texts*. London, New York: Routledge.

Vasil'chenko, A. V. (2010) *Istoriia gitleriugenda* [History of Hitler Youth]. Moscow.

Vasil'chenko, A. V. (2010) *Prozhektor doktora Gebbel'sa. Kinematograf Tret'ego Reikha* [Spotlight of Dr. Goebbels: Cinema of the Third Reich]. Moscow: Veche.